

Секция 2

НАЦИЯ И НАЦИОНАЛИЗМ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

15 мая 2015 г. Научная библиотека им. Д. А. Гранина СПбГУП

Руководители секции:

- А. А. ГУСЕЙНОВ директор Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ заведующий Сектором теории познания Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор
- В. ПРОДАНОВ член-корреспондент Болгарской академии наук, доктор философских наук, профессор
- В. С. СТЕПИН руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

А. В. Агошков¹

СОЦИАЛ-КОНСЕРВАТИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Ключевой тезис моего выступления состоит в следующем: воссоздание в сегодняшнем национальном самосознании базовых ценностей, составляющих специфику российской культуры, актуализация духовных лидеров и возрождение консолидирующего общества национального идеала возможны в том случае, если альтернативой сегодняшнему курсу буржуазно-демократического радикализма станет идеология социал-консерватизма, отвечающая сущности всякой культуры, ее доминантной ориентации на сохранение и наиболее органичная и продуктивная в контексте отечественной культуры.

Идея целесообразности и необходимости утверждения в обществе консервативных ценностей убедительно прозвучала на XIV Лихачевских чтениях, участники которых подчеркивали, что консерватизм становится для России велением времени — приходит понимание того, что без утверждения базовых моральных ценностей реформы в экономической и социальной сфере обречены на провал (А. А. Громыко). Для утверждения идеологии консерватизма имеются значи-

тельные ресурсы в традициях и ментальных матрицах «русской цивилизации», народ которой обнаруживает удивительную стабильность базовых ценностей даже в ситуации не всегда продуманного реформирования. Опросы последних лет показывают, что для большинства наших сограждан главными ценностями являются счастье, забота о своей семье, социальный мир, справедливость и безопасность. Опыт сближения с Западом оказался опытом разочарования, и российское общество ответило неоконсервативной волной, лейтмотивом которой стали отрицание либерализма и фундаментальная переоценка ценностей, причем на уровне подсознательных переживаний и глубинной смысловой структуры картины мира (М. К. Горшков). Традиции, с одной стороны, представляют собой общий знаменатель для различных культурных традиций и основных мировых религий, с другой — служат средством поддержания нравственных устоев общества, способом передачи его ценностей от поколения к поколению и обеспечения, условием социальной сплоченности (А. В. Яковенко).

В то же время различные социально-политические силы современной России оказывают сопротивление утверждению консервативных ценностей. Препятствием на пути консерватизма становится безрадостная картина «кладбища» реформ, в том числе и в судьбоносных для жизни общества областях. Очевидно, что у данной проблемы, как и у всех сложных проблем, существует целый комплекс причин. Одна из ключе-

¹ Главный редактор издательства «Наука и культура», кандидат философских наук. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Свобода в истории европейской цивилизации. Размышления о свободе и справедливости» (в соавт.), «Патриотизм и интернационализм: к вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов в международном левом движении» (в соавт.), «Модернизация России — социальное измерение» (в соавт.), «Справедливость как высший закон? Социально-гуманитарно-экономические этюды из истории культуры России», «Диалог культур прошлого и будущего: “экономический век” и “общинный социализм”» и др.

вых — пресловутая ст. 13 Конституции России, согласно которой Российской Федерации воспрещается иметь государственную идеологию¹.

Другая причина, не менее важная, — отсутствие у правящего класса осознания своей ответственности перед народом, неизменное запаздывание социального эффекта любых реформ. В связи с этим понятие консерватизма должно быть дополнено термином «социальный», что, с одной стороны, придает ему четкое общественное значение, с другой — отвечает определению Российской Федерации как социального государства (ст. 7 Конституции)².

В этом контексте остро встает проблема соотношения прав и свобод личности, необходимости сохранения социального порядка, защиты целостности национально-культурного жизненного мира. Право народа быть самим собой — это право иметь историческую память, являющуюся частью исторического наследия, обладать национальным духом и цивилизационной идентичностью. «Правильно понятая идея общей судьбы с точки зрения идеологии должна помочь избежать крайностей национализма, который всегда основывается на культе избранности, эксклюзивности и который всегда опасно экспансивен», — отмечает Г. А. Гаджиев.

Национальная идеология — это один из трех «китов» (помимо системы власти и управления, хозяйствования и экономики, ментальных особенностей народа), на которых держится всякое достаточно большое и устойчивое во времени человеческое объединение (А. А. Зиновьев). Национальная идеология, исключая зарождение и развитие идеологии шовинизма и фашизма, предполагает «любовь к историческому облику и творческому акту своего народа», опирается на «веру в его духовную инстинктивную силу, его духовное призвание, волю к творческому расцвету моего народа — в земных делах и небесных свершениях» (И. А. Ильин). В этом качестве она становится необходимой компонентой духовной жизни общества, условием и формой его самопознания и развития.

Социал-консерватизм как мировоззрение — это признание эволюционного пути развития как единственно допустимого и продуктивного; это понимание России как целостного и исторически устойчивого духовного организма; это осознание и утверждение свободы человека лишь в связи с надличностными ценностями; это права и свободы человека и гражданина, включая экономические, социальные и культурные; это строительство правового государства на основе естественного продолжения и законодательного закрепления веками формировавшегося миропорядка; это органичность, преемственность и традиционность способа восприятия и познания человека, общества, мира. Возрождение аутентичной идеологии социал-консерватизма — это прежде всего восстановление культурно-исторической преемственности самосознания путем введения в контекст сегодняш-

ней культурной жизни духовных поисков Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, Вл. Соловьева, представителей первой русской эмиграции — Ф. Степуна, Н. Федотова, И. Солоневича, Н. Трубецкого и других, идеи которых должны и могут стать основой мировоззрения и жизнестроительства; это воспитание самосознания народов России как представителей единой и великой духовной культуры, имеющей общую историю, судьбу, традиции, ценности.

Но прошлое, как предупреждал Вл. Соловьев, «не должно гнетом ложиться на настоящее», оно обязано «служить ему устойчивой основой, не исключать будущее, но быть в единстве с ним». Следовательно, социальный консерватизм как доминанта мировоззрения — это не только сохранение и воспроизводство исторически устойчивых форм человеческой жизни, но и проверка и «тестирование» культурных инноваций с позиции преданий. Это отбор исторических проектов в соответствии с нуждами и проблемами современности.

В пользу продуктивности и перспективности идеологии социального консерватизма в контексте российской культуры свидетельствует тот факт, что, с одной стороны, в истории России именно традиционно мыслящая и консервативно ориентированная часть русской интеллигенции защищала от деформации духовные основы общества, противостояла экспансии ценностей «буржуазности». С другой стороны, именно национально-культурная неукорененность значительной части либеральной интеллигенции обернулась в свое время общероссийской бедой (и ее виной): выступая как интеллектуальная сила, претендующая на понимание исторической ситуации в России, и проповедуя гуманистические идеалы, интеллигенция практически оказалась не на высоте своих же задач, она не смогла понять природу российского характера, учесть его слабые и сильные стороны.

Сегодня, когда отечественная либеральная оппозиция окончательно дискредитирована и маргинализована, а левые силы недостаточно сильны, преодоление духовного кризиса общества во многом будет зависеть от позиции просвещенного класса как носителя национально-культурного самосознания, от ряда особенностей и характера его социально-культурного творчества. Без охранительной роли самосознания экспансивные *ценности-средства* западного мира могут превратиться для многих в ценности *абсолютные*, определяющие их смысл жизни. Последствия подобного рода самоопределения — дальнейший разрыв с национальной духовной традицией, утрата смыслообразующих ориентиров в жизни нации и человека.

Национально-культурное назначение нашей интеллигенции в ситуации духовного кризиса — переосмыслить в контексте проблем дня сегодняшнего традиционные ценности патриотизма, государственности, социальной справедливости, православия, рассматривая последние не только как элемент религии, но как «фермент, могущий войти в разные культуры и стимулировать их развитие в определенном направлении, не упраздняя их самобытности и своеобразия» (Н. С. Трубецкой); понять культурную уникальность

¹ См.: Панищев А. Л. Государственная идеология и соблюдение прав и свобод граждан: к вопросу об отмене 13-й статьи Конституции РФ // Юрист вуза. 2015. № 1. С. 22–31.

² См.: Конституция Российской Федерации. URL: <http://constitution.kremlin.ru>

России и стать носителем социальной инициативы в поисках интегрирующей нацию идеи.

Объединяющим фактором (и одновременно стержнем национальной идеологии) может стать идея духовного преображения России на пути воссоздания и развития «евразийской цивилизации» как уникального национально-культурного мира, в образе которого непротиворечиво соединялись бы, с одной стороны, ценности демократического устройства жизни и современной экономики, с другой — идеалы социальной справедливости, патриотизма, духовного мес-

сианизма. В рамках такой идеологии можно будет «снять» крайности как индивидуализма (в том числе и усиливающегося этноцентризма народов России), так и насильственного коллективизма, разрешить конфликт между этими полюсами — на основе утверждения идеи солидарности и соборности, понимания свободы человека не в смысле индивидуальной вседозволенности, а как искусства личностного самоопределения в соотношении с надличностными ценностями, имеющими в русской культуре прочную историческую традицию.